

Сергей Смирнов
КРАСАВИЦА
И
СПЕЦИАЛОК

Байка

Сергей Смирнов

Красавица и спецназовец. Байка

«Издательские решения»

Смирнов С.

Красавица и спецназовец. Байка / С. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905474-6

Лейтенант Гелюк служит на Холуае. Он офицер элитного подразделения спецназа ВМФ Тихоокеанского Флота начала 80-х годов прошлого века. Петр Николаевич — профессионал своего дела, но у него есть одна серьезная проблема. Эта проблема — его половая жизнь, а точнее полное её отсутствие. О том, как бравый морской диверсант, преодолевая все тяготы и лишения, решает эту проблему, и кто помогает ему в этом — читайте в этой байке.

ISBN 978-5-44-905474-6

© Смирнов С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Красавица и спецназовец	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Красавица и спецназовец Байка

Сергей Смирнов

© Сергей Смирнов, 2018

ISBN 978-5-4490-5474-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это байка и не более, поэтому, дорогой читатель, не ищи в ней какой-то смысл, призыв, послание или историческую, организационно-штатную, техническую и любую другую достоверность. Писалась она совсем не для того, чтобы посмеяться над кем-то или заставить тебя, дорогой читатель, извлечь из этой байки хоть какой-нибудь вывод или жизненный урок.

Да, совсем забыл, самое главное: Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения с имевшими место реальными событиями, названиями, номерами частей и подразделений, а также именами людей и кличками животных, живущими или когда-то жившими – случайны, а расхождения и противоречия – наоборот, закономерны.

Хотя нет, Холуай и Краснознаменный Тихоокеанский Флот все-таки существуют и по сей день, но со времен событий, описанных в этой байке, они претерпели серьезные изменения.

Красавица и спецназовец Байка

Где-то на острове Русский в бухте Новый Джигит (Холуй) в/ч 59190

Июнь в Приморье очень странное время года. В общем-то – это лето, но лето отнюдь не летнее, не теплое и не приятное. С востока Приморье омывается морем. Но самое парадоксальное это то, что, омывая берега нашей необъятной родины, эти воды носят непривычное для нас, совсем не русское название – Японское Море. Так вот, Японское море в июне выглядит совсем не по-летнему, и вода в нём очень холодная.

Лейтенант Гелюк сидел на борту катера, возмущаясь этой вопиющей несправедливостью приморского лета и моря. Он любил свою работу и обожал море. Море всегда радовало его, но марь и холод надоели ужасно. Он смотрел в молоко неба и в белизну тумана вокруг катера. Иногда ему хотелось набрать полную грудь воздуха и дунуть на всю эту марь так, чтобы она улетучилась навсегда. И солнце своими летними лучами согрело бы тёмную синеву июньской стихии.

Сегодня Гелюк вышел в море, согласно плану боевой подготовки матросов срочной службы. В соответствии с этим планом боевые пловцы сегодня отрабатывали погружение на 10 метров для минирования плавсредства противника. На самом же деле диверсанты-срочники, используя все своё дорогостоящее оборудование и вооружение, над разработкой которого трудился не один НИИ, собирали со дна моря гребешки для командующего Краснознамённым Тихоокеанским Флотом. Петя относился к этому спокойно, и даже с пониманием. Тренироваться спецназовцам все равно надо, а гребешки и на дне моря найти гораздо труднее, чем дно плавсредства над головой. Кроме того, эти двустворчатые моллюски обычно живут в иле, и чтобы их собрать, надо передвигаться над самой поверхностью грунта как можно спокойнее, не делая лишних движений и не касаясь снаряжением и лапами грунта. Если аквалангист запаникует, то поднимется грязь, видимость станет нулевой, и тогда вообще ничего не найдешь.

Лейтенант Петр Николаевич Гелюк попал в Отдельный Морской Разведывательный Пункт Тихоокеанского Флота почти год назад. Петя ещё с детства мечтал служить на флоте и после окончания нахимовского училища, не задумываясь, и не сомневаясь, поступил в Ленинградское Высшее Военно-Морское Училище имени Ленинского Комсомола. В этом училище, готовившем офицеров-подводников, курсант Гелюк стал слушателем минно-торпедного факультета. Карьера морского офицера для Пети была неотделима от спорта. Ещё в Нахимовском Гелюк стал мастером спорта по плаванию. Ну а дальше – больше, он стал заниматься, практически, всеми видами водного спорта, доступными для пацана-нахимовца в Брежневском совке. В училище он начал заниматься боксом и подводным плаванием. Плавание с аквалангом и аппаратами автономного дыхания было частью программы для офицеров подводников. Ну, а бокс, это как само собой разумеющееся оружие для моряка во время абордажа. Уже на втором курсе Гелюк стал чемпионом среди военно-морских училищ Ленинграда по боксу в лёгком весе. Короче, к выпуску Пётр Николаевич стал профессионалом, которых на загнивающим западе называли: человеком-лягушкой, морским котиком, камбалой или ещё неизвестно каким животным или земноводным. Кстати, непонятно: кто и в какой стране придумал сравнивать спецназовцев ВМФ с животными. Животные, как правило, не убивают себе подобных, а морской спецназ именно для этого и предназначен.

Петр Николаевич, помимо отличных показателей в спорте, ещё и хорошо учился. О том, что этот курсант обязательно получит красный диплом, никто не сомневался уже на третьем курсе. На четвертом курсе, за все указанные успехи и достижения, Петю вызвали к какому-то капитан-лейтенанту. Офицер недвусмысленно дал понять, что розовое курсантское детство закончилось и после выпуска Гелюка ожидает служба в разведке ВМФ. Эта новость немного расстроила парня, который грезил автономками и дальними морскими походами. Но поделившись со своим начальником курса этой, как ему казалось, неприятной новостью, Петя получил вполне утешающий ответ.

– Ну, ты, салага, офигел. Тебя в разведчики берут, а ты, еж морской, гордого баклана из себя выдраиваешь. Да ты в подлодке света белого по полгода не увидишь, и от радиации зубы и волосы к тридцатнику повыпадают. Не факт ещё, что жена тебя на берегу честно ждать будет. Главное, успевай детей до первой автономки на атомоходе заделать. Есть вариант, что после дружбы с реактором, болт твой годен будет только чтобы в галюнь ходить. Да и то, смотри сандали не обмочи. Тебе, дураку, подфартило, как той селедке, которая мимо трала прошла, хотя в косяке была. Работа на берегу, а оплата больше, чем под водой. Ну а если карьера с попутным ветром пойдёт, то жить будешь точно, лучше, чем шлюхи с Невского.

Пете очень хотелось жить лучше, чем «шлюхе с Невского», но уж больно его пугала эта непонятность и непредсказуемость карьеры морского разведчика. Это только так говорится, что в разведчики идут люди по призванию и велению сердца. На самом деле, в Брежневском совке, даже если у кого-то и было сильное желание стать военной элитой, то не факт, что этот кто-то мог получить соответствующее приглашение. А без приглашения-предложения вступить в элитный клуб, путь в разведку был заказан даже самым лучшим. Но и само предложение, звучало для многих не совсем, как приглашение в полном смысле этого слова. Дело в том, что это было предложение, от которого нельзя было отказаться. Точнее отказаться в свободной социалистической стране можно было от чего угодно, но вот последствия такого отказа были непредсказуемы. Например, офицер, отказавшийся от перспективы стать советским Джеймсом Бондом, мог запросто продолжить службу где-нибудь на скотном дворе, затерянной в непролазной тайге, части. Он также мог случайно не попасть в список очередников на получение квартиры, или вдруг пролететь с новой должностью или очередным званием. В общем, свобода правильного выбора в ВС СССР всегда стимулировалась командованием проверенным способом «кнута и пряника».

После окончания Высшего Военно-Морского Училища имени Ленинского Комсомола лейтенанта Гелюка направили служить в разведывательный отдел Тихоокеанского Флота. Петя надеялся стать новым Рихардом Зорге и был готов быть повешенным на рояльной струне после жестоких пыток в застенках Японской тюрьмы, но служба оказалась намного прозаичнее. Попав служить на седьмой этаж штаба ТОФ, Гелюку была поставлена задача: составить аналитическую справку по тактико-техническим характеристикам американских и британских противолодочных торпед. Пете пришлось долго протирать штаны в библиотеках ДСП¹, по крупницам выковыривая из буржуйской периодики нужные сведения. Английский он знал неплохо, но из-за обилия технических терминов и сложных грамматических конструкций в неадаптированной литературе постоянно приходилось обращаться к офицерам-переводчикам, выпускникам ВКИМО². Кабинетная разведка надоела ему уже через неделю после назначения на должность.

Однажды, как самого молодого, лейтенанта Гелюка отправили передать документы на остров Русский в в/ч 59190. Там Петя впервые увидел чем занимается морской спецназ. Он

¹ Для Служебного Пользования

² Военный Краснознаменный Институт Министерства Обороны

однозначно решил, что хватит воевать в кабинете. Надо заняться настоящей мужской службой на благо социалистической родины. Гелюк решил добиться перевода на Холуай³.

Поднявшись в понедельник на опостылевший ему за неполный месяц службы седьмой этаж, лейтенант постучался в кабинет к начальнику управления разведки ТОФ.

– Разрешите войти, товарищ капитан первого ранга?

³ Бухта, находящаяся на о. Русский. В переводе с Китайского Холуай – гиблое место. На многих картах она обозначена, как бухта Новый Джигит. В бухте Холуай находился Отдельный Морской Разведывательный Пункт Тихоокеанского Флота, в/ч 59190.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.